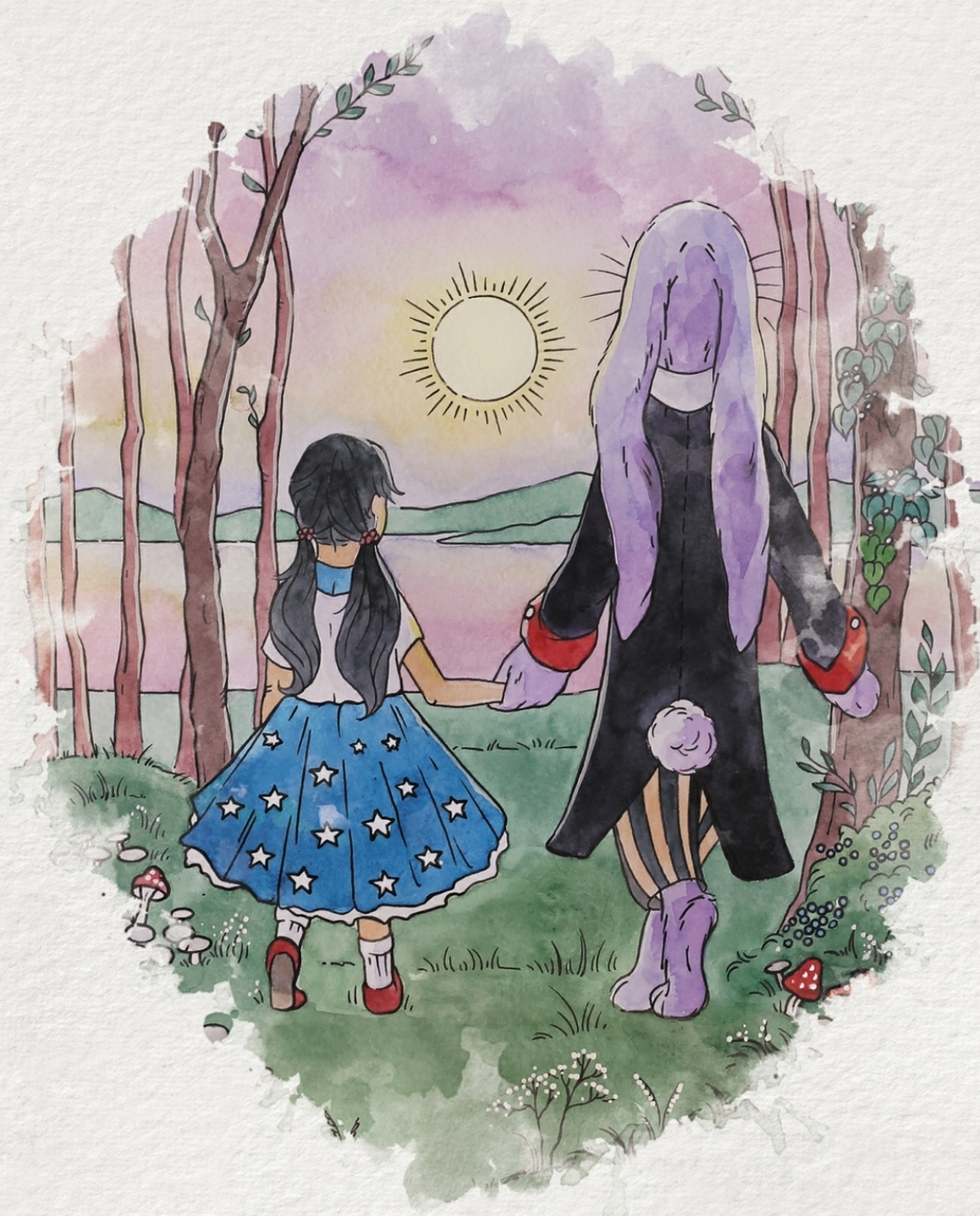

СПУТНИК ЖИЗНИ

Надежда Задорожная

12+

Надежда Задорожная
Спутник жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Задорожная Н.

Спутник жизни / Н. Задорожная — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга «Спутник жизни» Надежды Задорожной — это история, написанная в жанре магического реализма. Главная героиня — девочка, которая обладает уникальным даром. Предсказать будущее? Легко. Исцелить словом или взглядом? Ещё проще. Почему же все вокруг возмущены? Мама в панике, бабушка кричит. Внутри маленького экстрасенса образуется разлом глубиной в пропасть, навеянный словами старших. Отчаяние Эмм, приправленное непониманием близких, вынуждает искать ответы на вопросы. Кто же прав? Те, кто боятся и полностью отрицают мир магов и волшебников, или те, кто поддерживают веру в чудеса. Получится ли у героини справиться с эмоциями и найти силы преодолеть препятствия, сохранив магический дар? Прочитать эту книгу — значит, как минимум, задуматься, улыбнуться, стряхнуть с себя чужие мысли, освободиться от лишних суждений и плохого настроения.

© Задорожная Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ГЛАВА 1 ЗНАКОМСТВО	6
ГЛАВА 2 ТЁТЯ ЛЮСИ	15
ГЛАВА 3 ВСТРЕЧА	19
ГЛАВА 4 ПУТЕШЕСТВИЕ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Надежда Задорожная

Спутник жизни

ОТ АВТОРА

Эту добрую и интересную историю я хочу посвятить всем родителям, кому выпал шанс воспитывать детей-индиго с их невероятным даром к особому восприятию мира, бесконечными исследованиями, непостоянством настроения и способностью к созданию забавных историй.

История о маленькой девочке станет хорошим пособием для всех, кто находится в поиске себя, своего смысла жизни, понимания своей природы и своих уникальных особенностей.

Я бы хотела выразить особую благодарность моему Мастеру. Именно он помог мне обрести себя и целостность понимания всего происходящего. Я благодарю также моих родителей за их искреннее принятие всего того, что я делаю. Мою сестру за безграничную любовь и долгие разговоры по душам. Она, как никто другой, знает меня и принимает такой, какая я есть... И Каларатри за мощный старт.

Отдельное спасибо моим друзьям, большим и маленьким, настоящим и будущим. Спасибо моим подопечным за багаж историй и достижений.

Хочется сказать, что тот мир, в который вы погрузитесь через героев этой истории, невыдуманный, он существует в каждом из вас. Особенный, неповторимый, авторский, свой – до бесконечности и обратно.

Перед тем, как вы в первый раз увидите нашу героиню, устройтесь поудобнее, закройте глаза и вспомните ваше детство, какие-то особенные моменты, самые искренние эмоции, на которые вы только были способны.

Я желаю вам приятного чтения, и добро пожаловать в мой маленький мир, настоящий и такой родной. Может быть, в ком-то вы узнаете самих себя или своих знакомых. Здесь нет случайных лиц или вымышленных персонажей. Они все реальные люди. А если не верите, оглянитесь вокруг. Сходство отыщется всенепременно.

Люблю вас уже заранее всем сердцем и передаю вам то тепло, которое есть во мне и во всём мире.

ГЛАВА 1 ЗНАКОМСТВО

На одной из улиц провинциального городка Ашвилл, штата Северная Каролина, самым обычным летним днём, когда солнце уже клонилось к закату, шли мама с дочкой и о чём-то разговаривали.

Девочка казалась ну очень смышлёной. Во-первых, несмотря на малый возраст, она очень хорошо говорила! А во-вторых, то, что она говорила, было совсем необычно для маленьких детей.

– Мам, мам! – Эмми тянет подол маминой юбки изо всех сил. – Маааааааааа!!!

– Ну что, милая? – резко отвечает мама.

– Опять этот голос, ты слышишь его?

– Какой ещё голос? – женщина обеспокоено смотрит по сторонам, убеждаясь, что улица, по которой они идут – пуста.

– Да нет же! Я говорю про голос, который живёт в моей голове и всё время что-то говорит!

– Что?! Что ещё за голос? Ты себя плохо чувствуешь? Дай я потрогаю тебе лоб, – и женщина прикоснулась своими губами ко лбу девочки. – Ты в порядке? – и положила ещё раз одну руку на лоб, а вторую на густые, взлохмаченные волосы дочери.

– Ещё раз повторяю! – настаивала крошка. – Я его слышу! Вот прямо тут! – и показала на свою голову.

– Может, тебе показалось? – мама опустилась на колени, чтобы быть вровень с девочкой, сделала спокойный длинный выдох и с сомнением посмотрела Эмми прямо в глаза. – Ну и что говорит этот твой голос?

– Например, чтобы я не ела пончик, там много калорий, и это прибьёт меня к земле.

– Это шутка, Эмми? Прямо так и говорит? У нас ведь и пончика-то нет, – и Анна-Мария закатила глаза вверх в абсолютном непонимании своей дочери.

– Если его нет, это не значит, что его не будет. Пойдём в магазин? Мне так хочется шоколадный пончик, такой вкусенький, пожалуйста, мам.

– Подожди, мне важно знать. Когда ты его слышишь, этот голос?

– Да почти постоянно. Он указывает мне, что делать. А если я не слушаюсь, он ругается, – нетерпеливо пояснила Эмм.

Мама совсем растерялась. «Какой-то голос говорит её ребёнку что делать. А если это шизофрения? – подумала Анна-Мария и испугалась своих собственных мыслей! – Или какая-то страшная психическая болезнь. Нужно срочно что-то делать».

– Пошли тогда за пончиком, а я позвоню папе, – она поцеловала дочку в лоб, стараясь не показать своё волнение, ещё раз внимательно на неё посмотрела, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке, хотя бы внешне.

Пока они шли до ближайшего магазина, Анна-Мария думала о том, как сложна её жизнь. Кажется, что весь мир держится на её плечах: начиная с простых вещей, например, уборка, которую она ненавидела, и, заканчивая работой, на которую ходила просто по привычке. Не то, чтобы она напрягала, но и не радовала, ведь она там находилась каждый день, а Эмми тем временем была в садике. «Возможно, моя девочка просто во мне нуждается?! – думала Анна. – А что если этот выдуманный голос всего лишь способ обратить на себя внимание?» И вдруг стало так стыдно от своих мыслей: «Что же мы за родители. Том тоже вечно занят, бедная наша крошка, она совсем одна».

– Мам, мам! Ну где ты? – дёрнула Эмм Анну за руку. Ну я же тебя зову!

– Я здесь! – Анна стала резко моргать глазами, чтобы хоть как-то прийти в себя. Так часто случалось с ней, и она не знала, что с этим делать, как будто она уходила в свои мысли так глубоко, что вернуть её могли только громкие звуки или грохот.

– Сейчас мы позвоним папе и узнаем, сможет ли он записать нас на приём к доктору Пешко. Мы давно не были у педиатра, а наш в отпуске.

– Зачем это? Я не хочу ни к какому доктору! Нет! Нет! Нет! – запротестовала девочка, испуганно смотря на маму.

– Я просто хочу убедиться, что с тобой всё в порядке!

Погладив Эмм по волосам и взяв её за руку, чтобы продолжить путь, Анна-Мария набрала номер своего мужа Тома. В это время Эмми заприметила местного почтальона, мистера Стоуна, который шёл не спеша, обходя свои владения. Он знал каждого жителя в лицо, имена всех соседей, их детей, прямых родственников, собак, кошек и т.д.

– Доброго дня, миссис Робертс, – учтиво поздоровался Стоун.

Миссис Робертс кивнула, уже разговаривая с мужем по телефону, при этом она поспешила улыбнуться, как ей казалось, самой приветливой своей улыбкой, вызвав явное смущение почтальона. Эта улыбка была больше похожа на лёгкий паралич лица.

– И тебе привет, крошка, – помахал почтальон Эмм.

Девочка возмутилась и сказала:

– Крошка – эта та, кого вы обнимаете по ночам, а уж точно не я!

– Эмми! – глаза Анны-Марии увеличились и она прошипела! – Что это ещё такое!

– Извините нас, – обратилась она к почтальону. – Не обращайтесь внимания! – и она чуть дёрнула Эмми, давая понять, что крайне недовольна её поведением. – Ты чего? – Обратилась она к дочке.

– Я ничего! А что? Что хочу, то и говорю. Это не я, это всё голос! – возмутилась Эмм.

– Том, ты слышал? – спросила Анна мужа.

Мистера Стоуна в это время тоже вдруг обнял паралич и, похоже, не только лица, но и тела, и языка.

– Мм, ээ, аа... – это всё, что он способен был выдать, провожая взглядом странную парочку: вечно нервную мамочку и маленького дьяволёнка.

Она ведь была права. Бывало, он крепко засыпал и во сне называл свою подушку «крошкой»... Жена его давно умерла, а Стоун хоть и был приятным мужчиной, но даму сердца так и не встретил. В один момент он начал неистово хохотать.

Как? Как маленькая проказница разузнала про это? Так ловко подловить его с подушкой. А потом смех сменился глубокой задумчивостью о своём одиночестве.

Разогнав печальные мысли, он решил, что ему вообще всё почудилось, и даже стал сомневаться в том, встречал ли он вообще сегодня кого-либо.

Тем временем Анна-Мария спешила пожаловаться мужу на то, что в её жизнь пришло стихийное бедствие в виде их дочери:

– Томми, родной, я не знаю, что делать, – казалось, Анна специально доводит себя. У неё дрожали руки, ладони стали влажными, глаза наполнились слезами и даже изменился голос.

– Что случилось? – очень уверенно спросил муж.

– Эмм придумала у себя какой-то голос, который говорит ей, что делать. И в садике сегодня миссис Жаннет тоже тревожилась из-за того, что наша дочь – особенно громко Анна-Мария проговорила слово «наша», подчёркивая важность обоих родителей! – заставляет всех детей садиться в круг, закрывать глаза и слушать.

– В каком смысле слушать?

– Просто слушать, откуда я знаю, в каком смысле?! Никто не знает.

– Я знаю, – перебила разговор Эмм. Они обязаны слышать всё, что происходит внутри.

– Да что ты говоришь! А если кто не слышит, то можно обзывать и говорить, что они тупые и не видят дальше своего носа?

– Ну и что здесь такого? Я не понимаю, – Том всегда защищал дочь.

– Ты серьёзно? Ну очевидно же, что с ней что-то происходит. Грубит, огрызается.

– Знаешь, Анна, я такого не замечал. Да она же просто ребёнок, – невозмутимо отвечал Том.

– Слушай, а может, мне уйти с работы и проводить с ней больше времени? Эмми, как тебе идея?

– Идея отстой! С тобой очень скучно.

Анна не на шутку распереживалась.

– Ты слышал? Со мной скучно!

– Знаешь что, милая, по-моему, пора посадить тебя на домашний арест за твоё очень плохое поведение, – теперь она обращалась к своенравной дочери.

– Анна, пожалуйста, успокойся, это лишнее, – умолял Том, который частично их слышал.

– Лишнее? А ты слышал, что она ответила мистеру Стоуну на приветствие! Я вот слышала, – не дожидаясь ответа Тома, Анна-Мария говорила без перерыва, – что мол он обнимает какую-то крошку по ночам! Ты представь! Позор. Лезть к другому человеку в жизнь. Как, как мы могли воспитать такое!

– Анна, наша дочь просто ребёнок, ей всего пять, мало ли что болтают дети в её возрасте, – удивился Том, который действительно ничего такого не замечал в поведении своей дочери...

– Да я чуть со стыда не умерла. Ведь ты же знаешь, насколько мне это важно.

– Что важно? – терпению Тома можно лишь было позавидовать.

– Что люди подумают, будто мы плохие родители и совершенно не занимаемся ребёнком, – Анна почти плакала.

– Да перестань.

– Ну правда, хватит уже! Голос говорит, если ты не успокоишься, будет инфаркт! – решила вмешаться Эмм.

– Аааааа, – Анна просто застонала и умоляюще смотрела на дочь в надежде, что та перестанет над ней издеваться.

– Успокойся, любимая! – ровным тоном доносился голос мужа из трубки. – Может, всё не так плохо, как кажется, ну подумаешь, что-то сказала, а может, Стоуну это было нужно. А то он вечно в облаках летает. А про инфаркт, так она права или голос там её прав, какая разница. У нас смышлёная малышка. И вообще, я считаю, что для детей болтать – это нормально, – ещё раз повторил Том в своём невозмутимом спокойствии.

– Нормально? Ставить эксперименты над сверстниками, и если они не делают так, как хочется ей, то обзывать? Анну несло, и, похоже, ничего уже не могло её остановить. – Говорить соседям всё, что вздумается! Я не считаю это нормальным. Определённо нашей девочке нужна помощь! Понимаешь, я беспокоюсь! А если в какой-то момент этот дурацкий голос скажет ей сделать что-нибудь ужасное! Даже страшно представить, что может быть! – Анна закатила глаза и перестала дышать, задохнувшись от собственного воображения.

– Мам, я всё слышу. Он не ужасный! Говорит, что хочет помочь мне, чтобы я не была такой, как все, – начала громко говорить расстроенная Эмм.

– Вот, слышишь, Том? Эмм, ты специально? А чем, по-вашему, плохо быть как все? – злилась Анна-Мария. – Что за попытка исключительности и превосходства?

– Голос говорит, для того чтобы увидеть что-то особенное, нужно таким быть и самому, – тише, но всё с той же несокрушимой уверенностью, уточнила юная леди.

Тут все искренне удивились очередному мудрому изречению.

– Так, Анна. Что ты хочешь, чтобы я сделал? – спросил Том, понимая, что остановить это возможно лишь действием.

– Хотя бы договорись о встрече с доктором Пешко. Мне нужен кто-то, кто скажет, что всё нормально и беспокоиться не о чем.

– Это какой-то особенный доктор? – решил уточнить Том.

– Это самый лучший доктор в округе, разве никогда не слышал? – удивилась Анна.

– Представь себе, никогда! Хорошо, задание понял, сделаю. Приеду вечером и поговорим. Целую, – завершил разговор Томас.

И Анна-Мария услышала в трубке короткие гудки.

С досадой она швырнула телефон в открытую сумку, которая болталась на её предплечье.

– Бесит меня всё это! Я просто хочу спокойно жить! – зло шептала Анна. – А не выслушивать советы от маленькой девочки. Кулаки её сжались, и она попыталась дышать глубже, чтобы успокоиться.

Тем временем её муж, Том, по просьбе жены, занимался организацией встречи с доктором Пешко, запись к которому была расписана на несколько месяцев вперёд. Ему даже пришлось обратиться к одной важной персоне, чтобы для Эмм нашлось местечко. Он так любил свою семью и очень дорожил собственным душевным равновесием, что готов был на всё, лишь бы помочь. Спокойствие для него было на первом месте.

Кабинет доктора Пешко находился в небольшом проулке на Харрисон Стрит, куда и пришли Анна с дочерью через несколько дней после того, как состоялся разговор. Трель входного звонка, и дверь открылась.

– Проходи, милая, – заботливо сказала Анна, пребывая в хорошем настроении.

– Мам, тут клёво.

– Ты права, довольно мило. – Анне нравились простые открытые пространства, а это было именно такое. Большой холл с несколькими колоннами по бокам.

– Здравствуйте, мисс, – кто-то прервал её размышления. – Представьтесь, пожалуйста.

– Моя фамилия Робертс.

– Да, вижу вашу запись. Нужно будет подождать немного, доктор ещё занят с предыдущим пациентом, – радушно приветствовала их администратор, женщина полная и малодушная.

– Спасибо.

– Можете пока заполнить анкету. Имя, фамилия ребёнка, дата рождения и ваши данные.

– Хорошо. – Анна-Мария взяла бумаги и обратилась к дочери: – Давай, Эмми, подождём.

Садись вот здесь, – сказала Анна-Мария, показывая взглядом на кованую белую скамью с разноцветными подушками.

Это место было очень уютным и совсем не похожим на клинику. Звучала приятная музыка, создавая ощущение комфорта и безмятежности. Анна даже прикрыла глаза и стала растворяться в своих мыслях, когда вспомнила про анкету, да и Эмм вдруг начала говорить:

– Так жаль вашего кролика.

– Что ты говоришь, милая? – переспросила мама. Она попыталась поискать её взглядом, но не увидела.

– Вы про моего кролика? – решила уточнить женщина с ресепшн, – и глаза её стали чуть влажные, а руки принялись искать, чем бы их промокнуть.

Анна встала с того места, где сидела и подошла ближе. Эмм стояла возле женщины и говорила:

– Я уже видела, как умирают животные.

– Что ты говоришь? – администратор отложила все свои дела и разговаривала с девочкой.

– Да. У нас был хомяк по кличке Трамп. Я думала, что если назвать его в честь известной личности, то он возьмёт его качества и будет вести себя мудро и порядочно, но спустя три недели он сдох.

– Неужели? Как мой кролик?

– Я не знаю, как сдох ваш кролик, но, по-вашему, это порядочно? Сдохнуть на глазах трёхлетнего ребёнка.

– Так, Эмми, – вмешалась мама. – Остановись, пожалуйста, ты опять за своё! Что ты такое говоришь?

Но Эмми как будто её не замечала и продолжала говорить быстро, по-детски наивно, но крайне осмысленно. В какой-то момент Анне-Марии самой стало интересно слушать их разговор.

– Его лапы были очень холодные, и рот открылся так, будто говорил мне: «Беги, Эмми. Этот мир жесток». Ему не понравилось здесь. Он сказал мне, что лучше сдохнуть, и в следующий раз жить в лесу, чем жрать сухой корм непонятного происхождения и вертеться в колесе. И когда он стал совсем твёрдый, я положила его в коробку и выбросила в мусорный бак, прощай неблагодарный, – видно было, что девочка досадно злится, рассказывая подробности.

В вестибюле воцарилась тишина... Так происходило каждый раз, когда Эмми говорила что-то похожее на это.

Администратор открыла рот и только могла мычать и кивать головой в знак согласия того, что её кролик действительно пожелал выбрать лучший из миров.

Хорошо, что в этот момент доктор вышел с пациентом и, увидев новых посетителей, подошёл к ним с широкой улыбкой и дружеским рукопожатием, прервав всё это действие и смущение мамы маленького дьявола.

Мама и правда помнила этого хомьяка, но она понятия не имела, что у её дочери к этому такое отношение. Ей даже понравилось.

Доктор был высокого роста и худощавого телосложения, на лице его была сияющая бело-снежная улыбка. И Эмми, увидев его, почему-то села уже в реверанс, чем опять вызвала удивление всех присутствующих.

– Сэээр, – нараспев произнесла она. – Так любезно с вашей стороны, что у вас нашлось для нас время.

У всех сложилось ощущение, что они находятся в каком-нибудь XIX веке.

Миссис Робертс на секунду показалось, что на ней пышная юбка до самого пола в тысячу оборок и тугой корсет, который сжимает рёбра так, что нечем дышать.

Женщина с ресепшен, ещё не оправившись от услышанного, вдруг, увидев себя в зеркале, шарахнулась и, привстав, снова села. На неё смотрела юная леди с маленькой мушкой над верхней губой и аккуратно собранной причёской в костюме горничной.

– Что это? – никакого больше кофе, подумала она. – Только галлюцинаций мне ещё не хватало.

В это время мистер Пешко снял невидимую шляпу и, сделав ею два оборота в воздухе, предложил миледи взять его под руку, согнувшись почти пополам.

– Вот это гибкость! – подумала Анна.

И вот такой чудесной танцующей походкой в виде скрученной буквы «Ы» они вошли в кабинет. Мама поспешила за ними.

Теперь пришло время удивляться Эмми. Посмотрев по сторонам, она ахнула. Прямо на столе в большой клетке сидел капуцин, маленькая обезьянка цвета какао с длинным хвостом и белой мордочкой. Если вы никогда таких не видели, самое время повидаться.

– Знакомьтесь, мистер Браун собственной персоной, – произнёс Доктор.

Капуцин при словах доктора открыл рот в своей самой обворожительной улыбке, насколько это возможно у обезьян.

– Один из самых сообразительных видов, – продолжал Доктор, – мой приятель Джонни долго плавал с ним на корабле, но ему пришлось уйти на пенсию по состоянию здоровья, а Браун большой любитель приключений, поэтому он ведёт приём со мной, а вечером отправляется к своему хозяину. Наши дома по соседству, так что мне не доставляет неудобства брать его с собой. Тем более что он хорошо разбирается в людях и всегда знает, говорит ли человек правду или лукавит. Как думаешь, Эмми? Сможет ли он решить твою задачку?

Не ответив на вопрос доктора, Эмм задала свой:

– А что он делает, когда люди лукавят?

– Ну он начинает немножко ворчать.

– Если это так, как вы говорите, то пока что он самый умный из всех моих сверстников, с кем я знакома.

– Эммииии!!! Ну сколько повторять! Незачем принижать людей! – Мама готова была провалиться сквозь землю.

– Ничего, миссис Робертс, я понимаю. Характер. Может, нам лучше поговорить отдельно? – старался как можно более мягко предложить Доктор Пешко.

– Что это значит? Что вы хотите сказать? – Мама была возмущена и раздосадована. – По-вашему, я не могу делать своей дочери замечания, когда она принижает сверстников? – и про себя подумала о том, что со стороны это выглядит так, будто они не справляются со своей родительской задачей, поэтому Эмми так себя ведёт. У неё стала болеть голова от внутреннего напряжения, и она хотела убраться подальше из этого кабинета.

– Я понимаю ваши чувства и беспокойство, – учтиво продолжил доктор. – Это нормально беспокоиться за детей, пока они маленькие. Но иногда они совершенно не могут сдерживать то, что из них идёт. И поэтому говорят то, что думают в отличие от взрослых.

– Получается, я плохая мать, раз не могу научить сдерживать эмоции?

– Вы прекрасная мать, и у вас замечательный ребёнок. Давайте я осмотрю её, а потом вернёмся к нашему разговору? Всё хорошо, уверяю вас! Чего я только не слышал от детей в своём кабинете!

Пока доктор осматривал Эмм под рассказы об удивительных путешествиях маленькой обезьянки, показывая при этом альбом с фотографиями, Эмм всё-таки выдала очередную порцию своих сомнений.

– Странно, что обезьяна не ворчит, ведь вы врёте.

– Почему ты так думаешь? – удивился доктор.

– Я так думаю, потому что мой голос говорит, что её хозяин на небесах, как говорит мой папа. Папа убеждён, что на небе есть Бог, который всех нас любит и заботится несмотря ни на что. Так вот, он там, этот капитан. А ещё он ваш брат, а не сосед. Не дружу с врунами. – Маленькая бунтарка действительно расстроилась, и её маленький носик взметнулся вверх, а ротик опустился вниз.

– Это тоже говорит твой голос? – удивлённо спросил доктор, поправив очки.

– Ну, конечно! Неужели вы думаете, что это я придумала!?

– Нет, конечно, что ты! – твой голос прав. Честно сказать, я удивлён таким точным попаданием. – И он посмотрел на маму немного по-другому, теперь отчасти понимая её тревожность.

Но Эмми на этом не остановилась:

– А самое обидное, что капуцин вас прикрывает. Зачем он это делает, получается он и сам врунишка? – и Эмм сложила ручки на груди, пребывая в совершенно обиженном состоянии.

Капуцин неистово бился в клетке, кричал и явно радовался происходящему. Видно было, что доктор Пешко засмутился и подбирал слова в своё оправдание.

И в этой паузе Эмми затопала ножками и стала хныкать, а потом вдруг вообще сказала:

– Давай уйдём! Мам! Он врун! Они все тут врут! – крошка вытянула маленький указательный пальчик, который чётко показывал на доктора Пешко. А вдобавок Эмм показала ему ещё и высунутый язык.

– Спокойно, Эмми, ты абсолютно права, – ласково обратился к ней Билл, так звали доктора. – Иногда люди врут сами себе, это как раз тот случай. Я бы очень хотел, чтобы мой покойный брат был жив, но капуцин действительно его, и я пообещал заботиться о нём.

Эмми слегка оттаяла.

– Всё равно врать нехорошо, потому что любая ложь имеет последствия. Мой голос так говорит. А ещё он говорит, что вы только притворяетесь клоуном. На самом деле вам совсем невесело, потому что мы с вами одинаковые. Зачем вы начали эту двойную фальшивую игру?!

И вновь неловкое молчание.

– Миссис Робертс, выйдем на минутку, – обратился доктор к Анне-Марии. – Эмми, побудь одна немного, пожалуйста. Смотри, что у меня есть. Супер развлечение, – и доктор достал электроточилку для карандашей. – Смотри, берёшь карандаш и кладёшь вот сюда, нажимаешь на кнопочку, – объяснил доктор.

– Ого, такого не видела, – обрадовалась Эмми и увлеклась новым занятием.

Выйдя за дверь, доктор спросил:

– Позвольте узнать, с каким вопросом вы ко мне обратились?

– Я беспокоюсь за мою дочь.

– Что именно вас беспокоит?

– Что она ко всем лезет со своим голосом, который придумала и который якобы сидит в её голове и грубит, дерзит взрослым. Вот сейчас, что это было?! И в садике заставляет детей садиться и слушать, что у них происходит. По крайней мере, так мне сказала воспитательница.

– Я вас услышал. Давайте вернёмся.

– Знаете, доктор, – Анна придерживала дверь, чтобы Эмми ничего не услышала, – это мой ребёнок, и пока что несут за него ответственность только я и мой муж. Поймите меня правильно, я обычная мать и хочу для своего ребёнка самого лучшего, а всё это чудачество приносит нам одни беспокойства...

– Ну, хорошо. Знаете, что я думаю? – мама настроилась слушать очень внимательно. – Эмми удивительный ребёнок. Признаться честно, я таких никогда не встречал... В первую очередь я педиатр и могу вам сказать, что ваша девочка абсолютно здорова. Ну, а голос, возможно, это её дар. Думаю, что такой голос есть у каждого. У вас, у меня, у всех людей. Разница только в том, слышим мы его или нет. Я, например, иногда слышу и стараюсь прислушиваться.

Миссис Робертс задумалась.

Эмми в то время стала вновь играть с капуцином, строя ему разные смешные рожицы, совершенно забыв про карандаши. А мистер Браун копировал её поведение, как зеркало, так они приводили друг друга в неописуемый восторг, забыв недоразумение про враньё.

Войдя в кабинет, доктор продолжил:

– Сейчас я говорю с вами не как доктор. Человечество тратит огромное количество денег, чтобы достичь особого состояния – самадхи, нирвана, дзен-буддизм. Разные термины, а суть одна. И, похоже, вашей девочке повезло, Эмми в таком состоянии с рождения, раз она чувствует других людей. Похоже, что она в состоянии «здесь и сейчас» и радуется каждому моменту, поэтому ей доступно то, что видят великие гуру, которые всё про всех знают. Миссис Робертс, понимаете, о чём я говорю?

– Вы правда так думаете? Моя сестра Люси всё время твердит мне о том, чтобы я отстала от ребёнка и просто приняла её такой. Она, кстати, мастер по йоге.

К своему глубокому стыду я так и не побывала ни на одном занятии. – Анна расслабилась, не слыша страшного диагноза, который мог бы быть, и начала болтать в своей привычной манере. – Больше всего меня беспокоит то, что Эмми растёт, вопросов у меня всё больше, а ответов меньше... А потом школа, а что, если одноклассники начнут дразнить её, придумывать всякие обидные прозвища? Даже боюсь представить на какие ужасные вещи способны подростки.

– О, поверьте, миссис Робертс, с её талантом вести переговоры, ничего такого ей не грозит. Чтобы лучше понять какое-то явление или область, в которой вы не разбираетесь, нужно просто получить знания в ней.

– Что вы имеете в виду?

– Идите в библиотеку, обращайтесь к поисковым системам интернета, читайте книги, и вам больше не понадобится никуда ходить, вы будете точно знать, что с вашим ребёнком. И помните, с ней всё отлично. Сейчас такие возможности... Удивительное время! – доктор улыбнулся, вспоминая, как когда-то давно ему самому приходилось по крупицам собирать всё то, что сейчас находится в открытом доступе. Сотни часов в библиотеках в поисках ответов на свои вопросы.

Доктор Пешко обладал мягким нравом, но чувствовал и ощущал этот мир очень глубоко, и точно знал – он на своём месте. Вот всё это в совокупности и давало ему нескончаемую вереницу пациентов, которые порой приходили не за таблетками и дорогостоящим лечением, а чтобы просто успокоиться, хотя цены на приём были отнюдь не дешёвые. Доктор знал свою стоимость и ценил своё время и труд.

– Если и после этого у вас останутся вопросы, вы можете прийти с мистером Робертсом ко мне на беседу, как я и советовал в самом начале.

– Знаете, доктор, вы меня немного успокоили.

Доктор Пешко ласково посмотрел на неё и сказал:

– Давайте обнимемся, и ещё раз повторюсь, вы можете прийти, если вам что-то останется непонятным.

Он по-отечески обнял Анну-Марию, которая в это время думала лишь об одном – ранее она никогда не встречала такого, что доктора обнимались со своими пациентами на первом приёме. Но ей понравилось.

Несмотря на это, Анна всё равно уходила немного запутанной. На самом деле она ждала своего рода инструкцию, где точно знала бы, что делать и как реагировать на поведение своего ребёнка. И она задумалась о том, сколько раз она не делала так, как подсказывала ей интуиция, а полагалась на мнения других. Блуждая в своих мыслях, она поняла, что ей невероятно тяжело идти. Эмми повисла на ней, намертво вцепившись в её правую ногу, решив, что в образе капуцина жить проще.

– У-у-у-уу!!! – девочка издавала вопящие звуки обезьяны.

– Ты знаешь, мам, что я раньше точно была обезьяной, а ты была моей обезьянней мамой. Мы жили в джунглях, ели бананы и вшей. – Эмми увлечённо болтала и всё крепче висла на маме, глаза её горели и становились какими-то дикими. – Ты чесала меня, и маленькие насекомые падали из меня, мы их ели, и это было так здорово. А наш папа, папа был здоровый бабуин, самый главный. Клаасс!!! – Эмми уже орала как безумная, и пока они шли до машины, которая была припаркована довольно далеко от клиники, несколько прохожих оборачивались, недоуменно смотря на девочку, которая была больше похожа на дикого зверёныша, чем на человеческое дитя.

Анна почти плакала, как будто у неё не осталось больше ни физических, ни душевных сил хоть как-то противостоять безумству происходящего.

Искренне сожалеея, что нельзя говорить плохие слова вслух, и чертыхаясь в душе, Анна-Мария уже звонила Томасу.

– Это я, родной, спасибо тебе за доктора, мне стало легче, он сказал, что она абсолютно здорова, но я всё равно больше так не могу.

– Что такое? – недоумевал Том.

– Наша дочь сошла с ума, теперь она КА-ПУ-ЦИН, – растягивая слоги, поведала Анна и продолжила, даже не слушая, есть ли там вообще муж на другом конце. – В кабинете у доктора была обезьянка, и теперь она тоже примат, а ещё врач мягко намекнул заняться собой! Представь! Читать книги и всё такое! Алло, ты тут? – наконец решила уточнить Анна, вслушиваясь в тишину.

– Да, я тут, поговорим вечером, вот прямо сейчас никак не могу, скажи какую книгу купить? Я заеду после работы, – заботливо, но уже немного напряжённо сказал Том. – Зай-

мёмся этим вечером. У меня очень важный проект, и я совсем никак не могу сейчас говорить. Пока, милая, если Эмми думает, что она обезьяна, это хорошо, пусть бесится, она же ребёнок. Подыграй ей, зачем всё усложнять. Целую. – И снова короткие гудки.

«У всех всё важное... – подумала Анна-Мария, стараясь изо всех сил не впасть в отчаяние, как у неё это порой бывало. – Что за вечное его это непробиваемое спокойствие. Придумай занятие, подыграй, попрыгай. Почему я должна это делать!.. а мне, а что мне?!!»

Коверкая язык и тщательно скрывая свой гнев и раздражение, Анна обратилась к дочери:

– Милый капуцин, может, ты хочешь немного бананчиков? Давай заедем в супермаркет и добудем их там. А потом поедим к тёте Люси, удивим её твоим новым образом.

Эмми взбесилась ещё больше, крича на всю улицу:

– Бананчики, бананчики.

Единственное, что пообещала себе Анна-Мария, когда родилась Эмми, это то, что она никогда не будет жестоко обращаться со своими детьми, как это делал её отец. По любому поводу и без он раздражался так, что мог даже швырнуть чем-нибудь в девочек. Она вспомнила один случай, когда он дал ей такую затрепину за то, что она взяла его старый бинокль без спроса и утащила его в их дом на дереве. Ей даже пришлось несколько недель не посещать школу, скрываясь дома с синяками, потому что мама считала это постыдным, показаться на людях в таком виде. Анна так ненавидела родителей в те моменты, испытывая самые разные эмоции от обиды до благодарности, что жива, скоро вырастет и забудет этот дом. А иногда ей казалось, что она и правда виновата, и тогда девочка не понимала, что больше её гложет, чувство вины или отвращение к своему собственному отцу или к маме, которая постоянно провоцировала его на скандалы, повторяя, какое он ничтожество и почему он не может нормально их обеспечить. Сёстры плакали, когда они ругались, и убегали прочь, забываясь в играх и делая вид, что им никто не нужен.

Их мать так страдала и больше всего на свете хотела их защитить, понимая, что это не жизнь. И когда им было по 5 и 7 лет, она собрала вещи и увезла их навсегда.

Каждый раз вспоминая это, сёстры находили в себе силы не ненавидеть отца и мать, а просто благодарить их за то, что они никогда не повторят этого со своими детьми и мужьями, чего бы это им не стоило.

Сейчас они даже готовы были обнять его от всего сердца, но к сожалению, отца уже не было в живых, он умер через несколько лет после их расставания, захлебнувшись в собственной злости и ненависти. А мама была жива, она вышла замуж во второй раз, но уже за очень спокойного мужчину, который справлялся с её невыносимым характером. Рич заменил им отца и показал, как может быть по-другому.

ГЛАВА 2 ТЁТЯ ЛЮСИ

– Ну вот, почти приехали. – Обратилась Анна к своей спящей дочери. Какая же она милая. Особенно когда спит. И как же хочется ей помочь...

Анна-Мария выключила двигатель машины и задумалась: «Почему все окружающие намекали на помощь себе, а не ребёнку?»

Вот он. Дом её сестры, маленький, белый, какой-то удивительно ровный и светящийся. Так он выглядел в любое время года. В чём секрет? Каждый раз она пыталась узнать какой краской окрашены фасады, но каждый раз Люси утверждала, что они красили последний раз их лет пять назад.

– Лююююси, Люсиндааа, это мы, – позвала Анна сестру.

Анна-Мария внесла спящую Эмми на руках, аккуратно положив её на диван в большом холле, где повсюду были расставлены сувениры из разных уголков мира.

Не дождавшись ответа, она отправилась на поиски вечно релаксирующей старшей сестры. Она поднялась на второй этаж по красивой винтовой лестнице цвета спелого персика, перед этим дважды прокрутив замок входной двери и ещё накинув цепочку. Нужно сказать, что старшая сестра никогда не закрывала свой дом, полагаясь на волю случая и доверие к миру.

– Какой же бред... – думала Анна-Мария, проверяя закрыта ли дверь.

Несмотря на кардинальную противоположность характеров, они были очень привязаны друг к другу.

Обнаружив Люсинду, лежавшей на полу в клубах дыма и среди тонны свечей с абсолютным счастьем на лице, Анна закашлялась, вспомнив их путешествие на Гоа, после которого запах благовоний ещё долго её преследовал.

– Если бы я хотела жить в ашраме, я бы там и жила, – думала про себя Анна. – Как она так может, просто лечь и забить на всё... Хотя на что? Грязной посуды я не заметила, что естественно, она же почти не ест. – Анна подняла ногу, развернув пятку к себе, убедившись в её чистоте. – В этом доме нет даже пыли... Почему же у меня вечно дом вверх дном. Есть же какие-то дела, обязанности, кормить же всех нужно, работать в конце концов!

Анна-Мария начала заводиться и не понимала, на кого она больше злится, на свою сестру с её нирваной или на себя, которая прилагает невероятное количество усилий, чтобы просто жить.

Блаженное лицо, торчащее из-под пледа с расцветкой диких лесных канареек, приоткрыло один глаз и расплылось в ещё большей улыбке.

– Оооо, я так рада, – и слёзы радости потекли по её щекам.

– Люсинда, прошу тебя, что за концерт ты вечно устраиваешь, пожалуйста, ну возьми себя в руки, как так можно! – разозлилась Анна на сестру.

– Я правда рада, что здесь такого? Слёзы – это мой способ радоваться, мелкая с тобой? – и она обняла сестру так сильно и мягко, что захрустели рёбра.

– Люююси!!!

– Всё-всё! Это объятия медведя, классно, правда? Учёные доказали, что человеку нужно для счастья восемь объятий в день, а это одно заменяет суточную дозу! – и она расхохоталась. – Здорово, правда!

Они стали смеяться вместе.

– Люси, ты чокнутая!

– Ты говоришь это каждый раз. Я знаю, и это нереально здорово. Вот бы все были такие... А где моя чудесная племянница? – спросила Люси.

– Она внизу, спит. Вот как раз по поводу неё мне и нужно с тобой поговорить.

И Анна стала рассказывать про их визит к доктору Пешко.

– Представь, он рекомендовал мне заняться самообучением, намекая на то, что Эмми что-то вроде медиума, а я всего лишь некомпетентна в вопросах космоэнергетики.

– Капитан Очевидность! Я говорила это, когда ты ещё была беременная. Почему моя семья меня никогда не слушает. Отдала бы мне 100 баксов, если тебе некуда деньги девать.

– Ну я всё равно с трудом верю во всю эту вашу мистику. Может, если я что-то почитаю, мне самой легче станет. Такое ощущение, что я всё время где-то летаю.

– Об этом я тоже давно говорю... – напомнила Люси.

И сёстры стали спускаться вниз по лестнице на первый этаж.

– Слушай давай без умничаний, у тебя есть какая-нибудь понятная книга, написанная адекватным человеком?

– Oh, mein Gott! Что я слышу, дай книгу??? – и Люси стала биться вокруг сестры в приступах ликования, резко вскидывая руки вверх, а потом и вовсе стала прыгать, как шаман у разведённого ритуального костра, обращаясь ко всем видимым и невидимым богам с благодарностью. – Я знала, знала, что ты когда-нибудь это скажешь, только думала, что лет эдак 6-7 назад. Без умничаний, это для чайников, что ли? Я знаю, что я тебе дам. Точно. Экхарт Толле. «Сила настоящего». Вот такой чувак. Тебе понравится. – И Люси одобрительно кивала головой, показывая рукой знак «окей».

– Мааам! – Эмми открыла глаза и поняла, что спала.

– О, ну хоть одно более менее адекватное лицо, – услышала девочка в своей голове. Голос обожал тётю и просто ликовал встрече.

– Тётя Люсииии!!! – Эмми запрыгнула на неё, обхватив шею так крепко, как могла, при этом покраснев до самых кончиков ушей и трясаясь от радости.

Анна-Мария закатила глаза.

– Семейка ...

– Ты знаешь, что твоя мама решила вступить в ряды сектантов, – пугающе тараща глаза на свою племянницу, заговорчески шептала Люси.

– Правда? А кто такие сектанты??? – спросила Эмми.

– Сектанты – это люди, которые поддаются массовому влиянию и отдают всё на благо космоса и справедливости. – Тётя Люси стала протяжно выть, растягивая слоги и издавая пугающие звуки, ходить, как ходили бы ожившие мертвецы. Мелкая подхватила, и началась настоящая вакханалия. Не хватало только капуцина и доктора Пешко, они бы отлично вписались в происходящее.

– Ну всё-всё, хватит, что на вас нашло, – перекрикивала их Анна-Мария, смотря на их танцы и думая о том, что, может, и правда сейчас подходящий момент, чтобы разобраться, потому что в отличие от неё девочки выглядели счастливее. И как будто прочитав её мысли, Люси спросила:

– А зачем тебе это? Разбираться? – спросила её Люси.

– Ты что мысли умеешь читать? – удивилась Анна.

– Ну конечно!

– Затем, чтобы моя дочь не думала, что её мать самое отсталое существо в мире.

– Мам, я так не думаю, ты очень хорошая, и я тебя люблю. Просто ты слишком много думаешь. В твоей голове живут пчёлы, и они всё время жужжат. Если бы ты перестала их кормить, они обязательно бы нашли другой улей, и твоя голова, наконец, стала бы пустой.

Сёстры переглянулись, в очередной раз убеждаясь, что Эмми – удивительное создание.

– У меня в комнате куча книг, – сказала Люси, обращаясь к сестре, – бери любую, которую почувствуешь.

– Я так не умею, как ты, – нахмурилась Анна.

– Всё просто, подошла к полке и выбрала.

– Давай в следующий раз, сегодня я очень устала.

– Идём взбодрим тебя, – понимающе улыбнулась сестра, – может, хочешь фруктового льда? – спросила Люси.

– Я! Я хочу, – подпрыгивая на месте, стала кричать Эмми. – Тётя Люси, а где дядя Роберт?

– Он ездил по делам, но должен вот-вот вернуться.

И как раз в этот момент они услышали подъезжающий автомобиль.

Выглянув в окно, тётя Люси посадила повыше Эмм, подняв её на руках, и вместе они увидели Роберта, который припарковал новенькую BMW тёмного цвета возле ворот.

– Он такой большой, как скала, – гикнула Эмм. – И такой зловещий.

Люси улыбнулась и поцеловала её в макушку.

– Ну не так всё плохо.

– Дядя Роберт, дядя Роберт, – Эмм резко прыгнула с рук тёти и понеслась в коридор из кухни к своему любимому дяде.

Бросившись ему в открытые объятия, малышка пищала от восторга. Высокий, огромный, лысый, одетый в дорогой спортивный костюм, Роберт не произнёс ни звука, но покружил и молча опустил племянницу на пол.

– Аллё? Чо надо, шпана? – первое, что услышали все присутствующие.

– Чо надо! Шоколада! – громко захохотала Эмми.

– Фиг тебе без масла, чеши отсюда, – и Роберт положил свою большую руку на голову малышке, отталкивая от себя.

– Эмми, иди сюда, видишь Роберт не в духе, – позвала её мама.

– Что ты обманываешь ребёнка, он всегда такой, – обратилась Люси к сестре.

– Курицы, я всё слышу, – заходя на кухню, сказал Роберт. Он поцеловал Люсинду в лоб, а на Анну не обратил ни малейшего внимания.

– Эй, братишка, я тут, – интенсивно помахала Анна рукой!

Роберт моргнул и немного склонил голову в ту сторону, где стояло то, откуда шёл звук.

– Послышалось, – сказал Роберт, обращаясь к жене. – Пойду прилягу. Я ел.

– Знаешь, Люси, я не знаю, как ты с ним живёшь. Он хоть и третий твой муж, но по мне так нет никакой разницы! – возмутилась Анна-Мария.

Люси вздохнула, но спорить не стала. Когда они встретились, она влюбилась сразу же, он был старше, очень спокойный, немногословный, но дерзкий, грубый, не замечающий мир вокруг, если разговор не касался денег.

Люси даже не поняла, что произошло, как будто невидимые цепи сковали их навеки. Она научилась не обращать внимание на его слова, потому что с ней он был добр и очень заботлив.

Ну, и ещё, пожалуй, такой же он был с Эмми.

Когда Люси решила познакомить его с семьёй, это был провал. Он не понравился никому! Мама была шокирована тем, что можно было найти такого хама. Только количество денег оправдывало его характер, по мнению семьи. Люси старалась их не слушать. Для неё он был особенный.

А потом, когда родилась Эмми, он влюбился в кроху, Люси это почувствовала, и ей стало ужасно жаль, что у неё никак не получалось забеременеть. Когда племянница подросла и начала болтать, то как-то придя в гости с мамой, сразу же подошла к Роберту и спросила:

– Привет. Ты с Урана?

– Ага, так точно. – Вообще Роберт ненавидел людей, детей, зверей, но это же была его маленькая Эмми.

– Покатаешь меня на звездолёте? – радостно спросила девочка. – Ведь так уже было, я тебя помню, мы пересекали галактику на наших инопланетных кораблях, ты был моим другом. Только выглядели мы по-другому. Смотрел «Звёздные войны»? – Эмми тараторила без остановки.

Роберт внимательно посмотрел на диковинное ему создание, покрутил зубочистку во рту, зыркнул на неё так, что любому взрослому точно всё стало бы более чем понятно, и сказал:

– Когда вырастешь.... а то перегрузок не выдержишь, мозги вытекут.

– Класс, я запомню, – Эмми решила удалиться, один разок обернувшись и показав язык.

Какие-то странные картинки пронеслись в голове у Роберта. Он как будто видел уже ранее этот поворот головы и высунутый язык, и что-то тёплое разлилось по телу. Как будто узнал родную душу, он не мог это объяснить логически и впал в задумчивость, пытаясь понять свои ощущения. Обрывки воспоминаний на доли секунды как будто оправдали его мягкое отношение к девочке, так на него непохожее.

Вскоре они подружились. Часто он рассказывал ей свои одинаковые истории, что Земли не существует, и звёзды нарисовали люди. А полёты в космос придуманы, чтобы пудрить человечеству мозги.

Эмми, сидя у него на коленях, тихонько хихикала. Она знала, что его страшнейший вид только прикрытие. Его истории повторялись из раза в раз, но ей так он нравился, ведь он не был похож ни на одного человека, которого она знала.

С ней он всегда был добр и покупал дорогие подарки, включая мини-звездолёт, который занял центральное место её комнаты. Роберт стал для неё бесконечно близким и, естественно, самым добрым инопланетянином из всех, что она знала.

День подходил к завершению, и мама с дочкой засобирались домой готовить ужин к возвращению Томаса с работы, а возвращался он, как правило, поздно, не успевая вовремя завершить рабочие дела.

– Могли бы на выходных собраться у нас дома, – предложила Анна.

– Отличная идея. Только давай я сама приготовлю, ты же знаешь, сколько ест Роберт. – Люси улыбнулась.

– Это потому что он растёт, – захохотала Эмми.

Роберт действительно ел очень много, никто не давал этому объяснения, причём ел он всё подряд, меняя блюда местами, десерт, суп, мясо и так по кругу.

– Может, и правда растёт, – подумала Люси и закрыла дверь за девчонками.

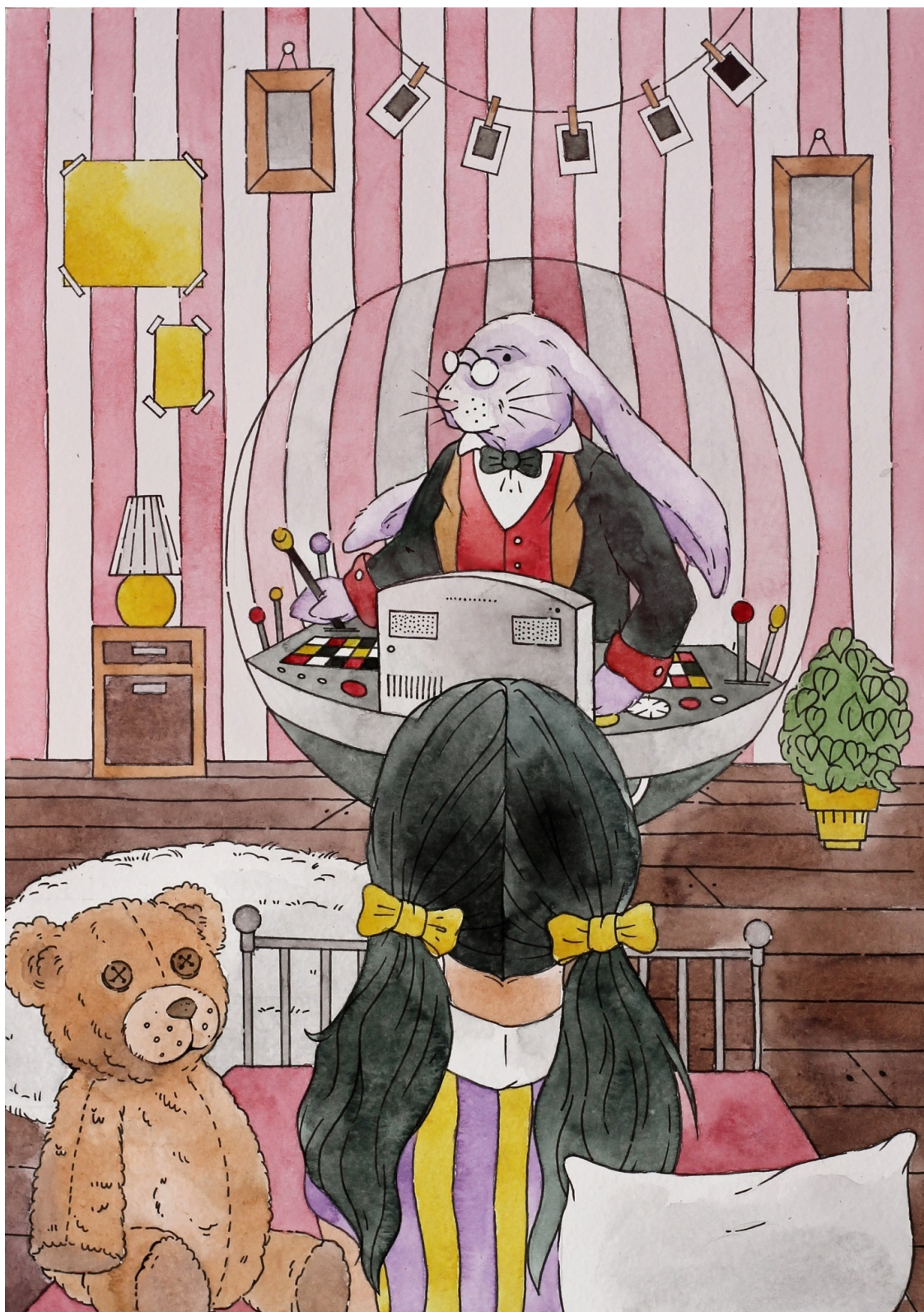
Через выходные они собрались все вместе, а потом ещё и ещё, и никто не заметил, как Эмми в это время становилась всё взрослее и взрослее.

ГЛАВА 3 ВСТРЕЧА

Каждый год Эмми очень ждала свой день рождения с особенным чувством, ведь раз в год она видела его – тот самый голос, который живёт в её голове. Первый раз это случилось на её пятилетие.

Маленькая Эмми мирно спала в своей кроватке, как вдруг во сне начала слышать какие-то звуки. Наподобие тех, что издают приборы в медицинских центрах. Приоткрыв один глаз, она увидела свет яркий и спустилась с кроватки.

Возле окна, рядом со звездолётом, подаренным дядей Робертом, прямо на столе располагался шар. Он висел в воздухе, немного раскачиваясь, как будто был подвешен к потолку невидимыми нитками. Переливаясь всеми цветами радуги и заполняя светом всё вокруг, во внутренней части этого шара сидело странное существо за пультом управления. А прямо перед его глазами было множество мониторов и графиков.

Глаза Эмм становились всё больше и больше, а рот открывался всё шире и шире. Она не могла произнести ни звука, а тот, кто сидел за компьютером, что-то напевал себе под нос. Она сразу же узнала этот голос. Так вот кто это!

В какой-то момент её руки уже почти дотронулись до этого забавного зверька с лапами-руками, длинными ушами, маленьким розовым носиком и очками на переносице. Его большие

лапы отбивали ритм какой-то знакомой мелодии. При этом чем больше она на него смотрела, тем больше её ноги хотели двигаться в такт мелодии.

– А, Эмм, это ты, привет. Сегодня твой пятый день рождения, с чем тебя и поздравляю, – сказал он, резко повернувшись в сторону девочки.

– Спасибо. – Удивлению Эмми по-прежнему не было предела. – Я знаю тебя!

– И я тебя знаю, – повторил кролик, – ведь я голос из твоей головы.

– Это я вижу, теперь... – ухмыльнувшись заметила Эмм. – Имя-то у тебя есть?

– Да, конечно. Спутник жизни. Приятно познакомиться, – продолжил голос.

– А мне нет, – фыркнула Эмми.

– Это я предвидел, – и кролик, а он действительно был похож на кролика, только очень худого и с человеческими глазами, в следующий момент, прокрутив запись на одном из экранов, показал ей кадр, на котором они сейчас болтают.

– О, вот это круть. Как это ты так сделал?

– Видишь все эти перемотки, графики, стоп-кадры и чертежи? – разъяснил кролик.

– Ага, – ответила Эмм.

– Всё это – вероятность развития событий в твоей жизни.

– Я знала, я знала, – громко закричала Эмм и начала прыгать от радости.

Дверь открылась, и в проёме показалась сонная голова мамы.

– Милая, это ты шумишь? Всё в порядке?

Кролик резко поднёс палец к губам и прошипел:

– Тсс, ни слова.

– Куда ты смотришь? Что там?? – спросила мама, видя, что её девочка похожа сейчас на маленького безумного бурундучка с вытаращенными глазами, что даже чуть рассмешило Анну.

– Ну иди ко мне, полежать с тобой?

– Нет, мам, прошу тебя, простые озарения, всё в порядке. Мне нужно побыть одной. Ты же знаешь, как это бывает с творческими людьми.

Анна-Мария смогла привыкнуть к своему пятилетнему гению, но по-прежнему часто задавала себе вопрос – почему же всё-таки она мама Эмми?

– Ну хоть обнять-то гения можно?!

– Обнять можно, – разрешила девочка.

– Я хорошо помню этот день, – вспоминала мама. – Ночь была ясная, и небо казалось бесконечно огромным. Помню, как стояла возле окна в перерыве между схватками.

– Что такое схватки? – Эмми любила новые слова и всегда требовала пояснения.

– Это когда мышцы живота сокращаются, чтобы помочь вытолкнуть ребёнка из живота. – Анна-Мария была сторонницей того, чтобы рассказывать детям всё максимально правдиво.

– Оу, наверное, рожать это больно. Мне было бы больно, уверена.

– Мне не было, я посещала разные курсы, да и Люси была рядом, она дышала со мной, и мне было как-то совсем легко. Ты же знаешь, что у тётки Люси волшебные руки, да и вообще она отвлекала меня бесконечной болтовней. Когда ты появилась, то совсем не кричала, а мне показалось, что даже улыбалась и смотрела на меня с такой теплотой. Я тебя полюбила сразу же, ещё когда ты была во мне.

Анна погладила по волосам свою принцессу.

– Я хочу сказать, что ты очень особенная девочка, и ты учишь меня принимать этот мир. Ты мой самый любимый ребёнок на свете, и знай, что из миллиона самых разных детей я бы всё равно выбрала тебя.

– Правдаааа? – эта новость Эмми очень понравилась, хотя она вся уже извертелась, разрываясь между мамиными откровениями и новым знакомством.

– Ну конечно, а если я иногда ворчу на тебя, так это просто от того, что я беспокоюсь, и для меня важно, чтобы у тебя всё было хорошо!

– Я знаю. Мам, я тоже тебя очень люблю, ты классная. И папа тоже классный.

– Мы очень гордимся тем, что мы твои родители. Ты и представить не можешь, какая это ответственность – растить такую дочь. – И из глаз Анны потекли слёзы, конечно, радости.

– Мам, ну ты что? Со мной всё будет хорошо, и теперь я в этом нисколько не сомневаюсь. Поверь мне!

Они переглянулись с кроликом, который внимательно следил за мониторами и одним глазом за происходящим в комнате.

– Ладно, мам, я буду спать.

– Давай я уложу тебя в кровать?

– Мам, мне целых пять уже лет, я прекрасно справлюсь сама.

– Хорошо. Желая проснуться совсем взрослой, хотя куда уже?! – с улыбкой на лице мама прикрыла дверь.

Эмми с облегчением выдохнула, ведь ей не терпелось выведать у Спутника все секреты.

– Так вот, – будто разговор и не прерывался, продолжила Эмми, – я уверена, что голоса есть у всех. Только одни их слышат, как я и тётя Люси, а другие нет. Я права?

– Конечно, права, дорогая. Ты моя награда. Я очень рад, что служу тебе, – сказал Спутник Жизни.

– Служишь? Ты мой слуга? Почему же ты вечно велишь мне, что делать?

– Ну, я имел в виду служить – работать. Я на работе.

– Ух ты. А где ты работал до меня?

– Да много где, – неохотно говорил Голос.

– А сколько тебе лет? – не унималась Эмми.

– Много.

– А другие ответы есть? А почему ты не стареешь? – девочка задавала вопросы без остановки.

– Я вне времени.

– Это ответ на первый или второй вопрос?

Кролик загадочно улыбнулся, а девочка продолжила задавать вопросы.

– Если ты вне времени, значит, тебя не существует? – заявила Эмм.

– Определённо ты самая смыслёная девочка из всех, что я видел, – с любовью сказал Голос. – Всё верно, меня действительно не существует.

– Значит, ты придуманный, – тихонько прошептала Эмм, вспомнив про маму.

– Всё отчасти придумано.

– Я тебе не верю. Я смотрю глазами и вижу тебя, – очень уверенно сказала Эмм.

– Я тоже смотрю глазами, но вижу нечто другое, – парировал кролик.

– Как это?

– Сама скоро поймёшь.

– Я не люблю, когда на мои вопросы не отвечают, – возмутилась девочка.

Кролик внимательно посмотрел на неё из-под очков и ответил:

– А я не люблю, когда всё идёт наперекосяк. Ты же всё время разрушаешь выстроенные планы, поэтому мне приходится очень много работать, – кролик начинал злиться.

Эмми быстро-быстро заморгала глазами, вспоминая, сколько раз она его не слушалась.

– Прости, зато тебе со мной нескучно, – улыбнулась Эмм. – А можно тебя потрогать?

– Это ещё зачем? – удивился Кроль.

– Хочу убедиться, что ты настоящий.

– Ну попробуй, – и кролик зажмурился, прилагая максимум усилий, чтобы стать материально-ощутимым. – Потрогай за ухо.

Эмм уже было протянула руку, но в последний момент передумала.

– Пожалуй, нет, вдруг это сон, и я проснусь?!

Кролик удивился, но промолчал и расслабился, чтобы вновь обрести своё нематериальное тело.

Забравшись обратно в кровать, Эмми смотрела на шар и думала об этой странной встрече. Девочка решила проверить одну теорию. Резко согнула свою правую руку в локте и, покрутив кистью, стала смотреть, сделает ли кролик так же. Теория оправдалась, кролик невяряще смотрел на свою лапу, которая вдруг стала жить собственной жизнью.

– Интересно, – вслух произнесла Эмм.

Постепенно девочка стала засыпать крепким сном младенца, а кролик продолжил пиликать приборами.

После той встречи Эмми стала намного спокойнее. Больше слушала и наблюдала, чтобы не доставлять неприятности кролику, добавляя ему ненужной работы. Он ей за это, конечно, был очень благодарен и даже жалел, что не показался раньше. Иногда они болтали, выглядело это так, как будто Эмм разговаривает с невидимым собеседником.

– Старайся следить за тем, что ты делаешь прямо сейчас, это очень важно, – учил её кролик. – Например, если ты кушаешь мороженое, думай только об этом. Или, например, если ты в садике, то радуйся от встречи с ребятами и смотри, что полезного и важного ты можешь от них услышать. Внимательно запоминай то, что слышишь на уроках, и не забывай проверять в действии, только так можно приобрести свой личный опыт.

Пришло время, когда Эмми стала ходить в школу, и это отчасти помогало ей узнавать очень много нового, но для неё было важно совсем другое:

– Как дела в школе? – однажды за ужином спросил её Том.

– Нормально, пап, зачем спрашиваешь?

– Затем, что я твой отец, и мне интересно твоё школьное обучение, – удивился отец вопросу.

– Тому, чему надо, там не учат.

– Это чему, например? – Том отложил вилку, которой ел, и внимательно посмотрел на дочь.

– Ну, например, тому, как пережить смерть или правильно похоронить человека, как прочитать мысли незнакомца, что делать, если тебе не хочется ни с кем общаться.

– Стоп, стоп, помедленнее. Ты сейчас про себя? – аккуратно спросил папа.

– Ну да. А про кого же ещё? – Эмм удивлялась, как можно не понимать, что она говорит. – Вот ты, пап, как думаешь, есть жизнь после смерти?

– Это взрослый вопрос, – Том задумался и сказал. – Я верю в то, что существует нечто за пределами жизни и смерти, недоступное для понимания.

– То есть ты не знаешь.

– Ну я пока жив, как видишь. Вот умру, потом скажу.

– А как ты скажешь? – Эмм не унималась.

– Найду способ, – Том говорил очень уверенно.

– Так, – решила вмешаться Анна-Мария, – давайте все ещё поживём! Что за разговоры за столом, ешьте, а то остынет.

– Получается, пап, ты не знаешь, да?

– Что не знаю?

– Что будет дальше?

– Я знаю! Всё будет хорошо, и с каждым днём всё лучше и лучше. – Том как всегда был убедителен.

Эмми этот разговор совершенно не удовлетворил. Ей было действительно важно разобраться в том, как устроен этот мир. В школе и дома она ставила под сомнение практически

все слова, которые слышала от учителей и сверстников. Девочка предпочитала сама узнавать информацию, фильтровать и делать выводы.

Люди к ней тянулись, кто-то совсем обходил её стороной, немного побаиваясь глубины её взгляда и прямых изречений. Её длинное тело, худощавость, мудрые вопросы заставляли учителей оберегать её, понимая, что такой ребёнок нуждается в особом внимании. Помощником на пути её исканий оказалась тётя Люси, фанат мистики и приключений. Она часто брала её к себе на выходные и показывала мир через игру:

– Во что ты хочешь играть сегодня? – как-то раз спросила тётя Люси.

– Я не очень-то люблю играть, как ты помнишь. Может, почитаем? – умоляюще застонала

Эмм.

– Это хорошая игра, и она со смыслом.

Эмми оживилась.

– Окей, что нужно делать?

– Давай попробуем посчитать количество действий, которые ты совершаешь в течение часа. – У Люси горели глаза от предстоящей игры-головоломки, она уже думала о том, как после будет рассказывать про силу действия-противодействия. – Раз – ты открыл дверь. Два – зашёл в дом. Три – улыбнулся. Четыре – поздоровался. Если сбился, заново, и так целый час.

– Ого, а если лежать и ничего не делать? – Эмм совсем не хотела двигаться и думала, как схитрить.

– Главное правило – двигаться! Поехали! Кто вперед до кухни? – и Люси вскочила с дивана и резко побежала.

Конечно, Эмми побежала за ней, хватаясь за длинную юбку тёти, стараясь обогнать.

– Что теперь? – спросила Эмм, запыхавшись.

– Давай просто приготовим обед.

– Ладно, и будем считать действия?

– Точно!

– Никогда такого не делала, – задумалась Эмми и стала считать вслух. – Один – открыла шкаф, два – взяла миску, три – открыла холодильник, четыре – взяла яйца и молоко, пять – буду делать омлет, шесть – беру миксер. Ужас – я уже устала.

Люси расхохоталась, наблюдая.

– Так быстро? Почему?

– Потому что приходится думать о том, что делаешь, как бы заставляешь себя, – сказала

Эмм.

– Супер, а теперь попробуй не напрягаться и делать это более естественно.

– Я попробую.

Эмм продолжила счёт. Люси ей помогала, и примерно через час они закончили приготовление обеда и сели за стол.

Роберт был в командировке, и они накрыли стол на две персоны, сосчитав примерно двести действий. В процессе они несколько раз сбивались, продолжали, хохотали, путались и по итогу решили жить без счёта.

– Приятного аппетита.

– Спасибо, дорогая.

– Знаешь, о чём я сейчас думаю, – спросила Эмм Люси.

– О чём?

– Вот бы маме устроить такую игру, – и они опять засмеялись. – С её уровнем замороченности, всё закончилось бы клинической депрессией.

– Ну, Эмми, не будь так строга, – защитила сестру Люси, но идея хорошая. Это игра на внимание, где твоё внимание – там ты.

– Классно! Я это запомню, – у Эмм светились глаза, она обожала, когда что-то происходит.

Люси решила продолжить разговор, видя хорошее настроение племянницы:

– Твоя мама сказала, что к вам недавно заходил мистер Поуль с сыном, который учится в твоей школе. Говорит, ты долго с ними беседовала. Можно поинтересоваться, о чём? – очень аккуратно задала вопрос Люси.

Эмми внимательно посмотрела на неё и сказала:

– Да, могу рассказать. Если в двух словах, то я объяснила мистеру Поулю, что пора бы уже переключить своё внимание на важные вещи. В первую очередь это перестать смотреть телевизор. Он делает это круглосуточно. Знаешь, Люси, в его голове и война, и политика, и новости, и, знаешь, такие сцены ну точно не для детей. Чего там только нет. Как будто его голова и есть телевизор, который стал работать у нас дома, – и Эмм засмеялась, вспомнив соседа с теликом вместо головы. – А его сын тем временем перестал ходить в школу, играет в приставку, мочит каких-то там монстров и отказывается есть, – продолжала Эмм.

– И что же ты сказала мальчику? – с интересом спросила Люси.

– Похвалила.

– И всё? – переспросила тётя.

– Да. А его отцу? – ещё решила уточнить Люси.

– Сказала, что его домашнее задание – ежедневно проводить час с сыном. Без телевизора, гаджетов и прочей ерунды. Играть, гулять, есть вместе мороженое. Это было пару недель назад. Вчера Джейсон был в школе.

– Это здорово, Эмм. Значит, ты справилась, – похвалила её Люси. – Хотя всё же странно, что они зашли вот так, без приглашения к вам домой.

– Да ничего странного, просто он забыл в школе свой рюкзак, а я взяла, потому что мы живём в соседних домах.

Люси улыбнулась:

– Как говорится, случайности не случайны. Я так тобой горжусь, ты удивительная.

Эмми засмузилась.

– Да ничего особенного, просто сказала, что думаю. Это пустяки.

Давая маленькие советы из глубины детства, Эмми как будто хотела восстановить когда-то давно сломанный механизм, чтобы он становился целым, будь то потерянная вещь или наспех прожитая жизнь.

Сложнее всего во всём этом было Анне-Марии, которая всеми силами старалась понять свою дочь, но как она ни старалась, выше своей головы она прыгнуть так и не смогла.

Изучив пару десятков книг, внимательно читая и порой абсолютно не принимая и десятой части написанного, через пару месяцев нечеловеческих над собой усилий, бросила эту затею похоже навсегда и стала просто мамой. Она стала находить в этом свои женские радости, и удивительно, что пчёл, про которые говорила дочка, стало намного меньше.

Анна стала больше концентрироваться на том, что делает, например, мыть посуду, при этом смотреть в окно и улыбаться; готовить, думая о вкусе и счастливых моментах, как в той игре, в которую играли Люси с племянницей.

Но ни советы доктора, ни сестры не смогли изменить её, а только лишь голос её собственного сердца принёс в него спокойствие и миропонимание. Анна отслеживала, как часто хочется ей всё контролировать и систематизировать, потихоньку успокаивалась, медленно дышала, и, надо сказать, у неё здорово получалось.

В своих мыслях она уговаривала себя отстать от всех. Самое главное, что она почерпнула из окружающего мира, что он без неё точно не пропадёт. Конечно, беспокойств в её жизни хватало, и ей по-прежнему хотелось как-то взбодрить Эмми, приблизить к нормальности, но

все попытки заканчивались там же, где и начинались. Единственный интерес ребёнка был в изучении людей. Будь то дворник или соседи, или одноклассники. И всё это в семь лет.

ГЛАВА 4 ПУТЕШЕСТВИЕ

На седьмой день рождения Спутник рассказал своей подопечной, как сделать так, чтобы люди захотели того же, что и она. Например, хорошо чувствовать мир, быть сонастроенной с происходящим, заглядывать в будущее.

– Для этого просто начни разговаривать с ними, задавать вопросы, чтобы они начали просыпаться. Ведь тот, кто не слышит свой голос, тот спит. А ты как индикатор, как лампочка, которая загорается в тот момент, когда происходит что-то важное.

– Я поняла, про что ты. Думаю, я стала взрослее. Мне стали сниться сны, и, когда я просыпаюсь, я их помню.

Эмми по-прежнему была ребёнком и делилась со спутником яркими моментами.

– А что ты видишь в своих снах?

– Я вижу мир, он другой. Там нет зла и обид, феи живут на деревьях, и природа говорит, но не голосом, как ты или я, а звуками. И этот мир такой цельный, непохожий на наш. Здесь мне всё время хочется что-то дополнить или изменить, а там такого нет. Я могу пить из озера и есть листья. А здесь мама говорит, что это опасно. И ещё там нет денег, а хотя здесь они нужны, чтобы за всё платить, как говорит папа. Ну и покупать мне мороженое, конечно, хоть ты и говоришь, что оно убивает меня. Там его нет. Но там его и не хочется... странно...

– Да, ты большая молодец, – похвалил её кролик. – Со временем ты научишься быть параллельно и тут, и там. Это поможет тебе помогать людям. Потому что, находясь там, ты наполняешься светом, который раздаёшь здесь, так ты всегда будешь в балансе. Очень важно, чтобы таких, как ты, становилось всё больше.

– А зачем это?

– Мир в опасности. Люди забывают связь с источником. Его почти уже никто не помнит.

– Я знаю, я видела его в своих снах, – и глаза Эмми наполнились каким-то особенным светом. – Когда я к нему близко, он греет, как папа или мама, обнимает меня и ощущение, что ничего больше не существует.

– Да, ангел мой. Всё верно.

Разговаривая с кроликом, Эмм улетала всё дальше и дальше в свои грёзы и не заметила, как окончательно уснула. А проснувшись утром, обнаружила, что проспала довольно долго. Зная, что даже не видя Спутника жизни, она может его ощущать, она поздоровалась, и он, конечно же, ей ответил.

– Хорошо, что ты есть, – она мысленно обняла кролика крепко-крепко, и, как ни странно, он почувствовал эти объятия.

– Так ты задушишь меня!

– Так тебе и надо, – Эмм веселилась от души.

Счастливая, она спрыгнула с кровати и побежала будить родителей. Она всегда вставала раньше их, особенно по выходным. Почти пинком открыв дверь в спальню, она нисколько не удивилась, что они проспали её седьмой день рождения.

– Привет, мам. Привет, пап, – прокричала Эмми и забралась к ним под одеяло, закрыв глаза. Возбужденная и радостная, она дышала воздухом своего детского счастья.

– Скорее просыпайтесь! Ведь сегодня я родилась! Чудо! Чудо! – и она стала кричать. – Аллилуйя! – хохотать и щекотать родителей.

– Безумие, ангел мой. С днём рождения! – Папа был всегда с ней ласков, но в этот особенный день он смотрел на неё особенно нежно, хотя глаза его ещё немного спали. Эмм повисла на нём и протянула руку.

– Я готова. Вручай.

– Откуда ты знаешь про свой подарок? Вообще-то, это сюрприз.

– Ты слишком много об этом думал, и всё слилось в пространство. А я это всё поймала, как ловец снов. – Эмм сияла от нетерпения. – Давай, доставай.

Вздохнув, папа достал из-под своей подушки небольшую коробочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.